

Культура

Проблема вервольфа в средней полосе

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

Я не держу «Священную книгу оборотня» под подушкой только потому, что у нее, у книги, чрезвычайно мощное поле, и, если не осторожничать, рискуешь здорово облутиться. Так уважают крупных хищников: любят, но близко не подходят. Последний роман Пелевина, хоть и задействованы в нем звери не крупнее китайской лисы и российского волка, написан матерым тигром литературы. Смотреть, как играют мускулы под драгоценной шкурой, как косит желтый глаз и мягко ступает огромная лапа, — уже наслаждение. Пограничное между эстетикой и эротикой.

Я бы назвала эту книгу гениальной, если бы наивное понятие «гениальность» вписывалось в суровый мир Пелевина. «Как так?! — вскинутся литературоведы. — Там же сплошное повторение пройденного, клонирование самого себя». Но почему — повтор? Почему не радостное узнавание? Да, здесь хватает старых знакомцев. Накокаиненные комиссары из «Чапаева и Пустоты»; политтехнолог Вавилон Татарский, родившийся в Generation «П»; Пес П...ц (с пятой лапой вместо известного органа), впервые возникший там же; и симулякры, и Радужный Поток, ставший всего лишь новым обозначением Внутренней Монголии; и фээсбэшники, так нагло вторгшиеся в прошлогоднюю пелевинскую «Диалектику переходного периода из ниоткуда в никуда»... И оборотень, кстати, уже был: «Проблема вервольфа в средней полосе» из сборника «Желтая стрела». И вот она, фирма Nike, которую лично я после Generation «П» стала безусловно предпочитать всем ее конкурентам, хотя понимаю прекрасно, что и конкуренты, и Nike, доступные российскому потребителю, — просто симулякры из Китая.

Разумеется, в «СКО» присутствует выход в анал, заменивший текущему поколению российских писателей выход в астрал. Черная дыра кажется им привлекательнее звездного неба над головой. Но в конце концов, глагол «опускаться», столь ценимый Пелевиным, — всего лишь антоним глагола «возвышаться»...

Пелевин блестящий парадоксалист, и сам всегда двигался по замкнутому кругу абсолютной иронии. Стеб — кольцо, а у кольца начала нет и нет конца. Чтобы сорваться с

орбиты в звездные дали (или в черную дыру), нужна энергия искренности. В «СКО» она есть. Первый раз он запел про любовь — это потрясающе. Возникают даже смутные догадки, что в прозаической, то есть земной и вполне личной жизни писателя Пелевина за последний год произошли качественные перемены. Некоторый элемент в принципе свойственного данному автору женоненавистничества полностью искупается открытием, что Ева сделана не из ребра Адама, а из раны, через которую это ребро вынимали. Правда, с какой целью производилось оперативное вмешательство, не совсем ясно...

«СКО» — книга, написанная поэтом. Причем поэтом уровня Бродского, изнемогающим под тоннами подробностей и связей, заметных только его глазу. Ум Пелевина страдает от собственной цепкости. Он движется из ниоткуда в никуда со всеми остановками, и — за неимением конечной цели — целью становится сам путь.

Впервые я ощутила страх за Пелевина. Таким хрупким показался вдруг он, балансирующий над пропастью совершенной истины. Другого пути познания, видимо, нет. Или ты всегда где-то на подступах, или сразу там, откуда никто не возвращался. «Отважно взвейтесь над пропастью, покрепче держитесь за дно, а потом до вас донесутся вежливые аллодисменты»... («СКО», стр. 205). Это книга откровений и книга боли, и каждым своим абзацем она напряжена, как позвонком.

Пелевин всю жизнь ищет что-нибудь настоящее, точно зная, что ничего настоящего на свете нет, что «настоящее» — только слово, за которым пустота, и ни оно само, ни субъект, его произносящий, ни воздух, по которому оно транслируется, не могут считаться настоящими хоть с какой-то долей вероятности. Тем не менее в «СКО» есть одна безусловность. Это талант Пелевина.

Читать «СКО» — счастье. Взяв карандаш, чтобы отмечать самые вкусные цитаты, я пришла к финалу с экземпляром, исполосованным вдоль и поперек. Юмор такой щекоотный, аллюзии такие свободные, ненавязчивые, мерцающие, — драгоценная россыпь разбрасывается перед тобой мимоходом. В «СКО» Пелевин превзошел сам себя, как будто все его внутренние голоса заговорили одновременно. Исчерпать этот роман можно, исчерпать нельзя.

Пелевин живет в суетливо-тараканьем буквенном мире, где кириллица мешается с латиницей, и пишет он на этом «кирлате», то и дело прибегая к вольному переводу (на-

пример, еврейско-немецкая фамилия Шитман по-русски равняется Говнищерицу.) Ум Пелевина резвится, как здоровый, сытый, очень породистый щенок, которого треплют за ушки, щекочут ему пузико, терпеливо вытирают лужицы на паркете и очень удивляются, когда, распахнув нежно-розовую пасть, малыш изрекает небесные откровения...

Клянусь, собачья аналогия возникла у меня страниц за тридцать до реабилитации товарища Шарикова. И задолго до того, как женская любовь превратила волка в собаку. Волчину позорного — в лагерную овчарку. Изменился облик, но не суть. Трагедия страны, проживающей очередное сумрачное время. Порою той, что названа пора меж волка и собаки, а почему, не вижу я. Конечно, не видит. Темно.

Героиня «СКО» — вечная нимфетка с запытаным в джинсы рыжим хвостом, гипнотическими способностями и фальшивым паспортом на имя Алисы Ли. По-настоящему ее зовут А Хули, что в переводе с китайского означает Лиса А. Будучи апологетом даосизма и носительницей его священных тайн, Лиса А делает вид, что занимается древнейшей профессией, а на самом деле не занимается ничем, и ищет единения с природой в землянке на территории Битцевского лесопарка.

Герой — Саша Серый, вервольф. Как и полагается по русскому народному раскладу, хитренькая лисичка-сестричка заморачивает окружающих, а наивный волк — самого себя. Главная проблема вервольфа в средней полосе заключается в том, что он обязательно хочет служить Ивану Царевичу. Оборотень носит погону и, как на собачьей выставке, получает одну медаль за другой, исполняя важное государственное задание. Своим высокохудожественным воем он обязан разжалобить коровью черепушку из сказки про Крошечку-хаврошечку, чтобы останки тех, кто жил до нас и нас любил, вернулись из-под земли нефтяным фонтаном. Вернулись к тем, кто никого не любит... Лиса А, напротив, терпеть не может процесс высасывания чего бы то ни было откуда бы то ни было.

Их соединяет любовь, но охота на лис и охота на волков разводит. Волк перемахнул за флажки, примкнув к лагерю охотников. Что за ужас эти сказки...

Нет никакой необходимости читать «СКО», держа под рукой энциклопедию даосизма. Можно не догадываться, что «Култ мертвой коровы» — старейшая хакерская организация на земле, это не существенно. Не обязательно изучать культурный и фольклорный контекст понятия «хвост». «Когда постигаешь себя самого, ложное становится истинным, и нет никакой другой истины, которую надо постигать после этого». Сумма впечатлений от приложения специальных знаний практически не меняется. Зато никакой другой прозаик не дает такую пронзительно ясную, такую саркастическую и безнадежную картину современной цивилизации — равно отечественной (если к ней вообще применимо понятие «цивилизация») и западной. Здесь соблазн цитирования становится почти невыносимым, но я, стиснув зубы, воздержусь, потому что искренне желаю вам прочесть «СКО» от головы до хвоста. Тираж — 150100 экземпляров — вызывает лично у меня чувство глубокой гордости. Дураков все меньше становится, как бы пессимистически ни смотрел на это дело Пелевин.

В действительности Пелевин пишет просто. Но порой кажется, что в его нарочитом примитивизме сконцентрирована вся мировая мудрость, как всё Солнце — в стеклянной линзе, которую держит чумазая рука второклассника, прожигающего собственную парту...

Пелевин учит мыслить свободно. Слева направо, справа налево, наискосок, наизнанку. Он учит тому, что ничему не учит. И тому, что никогда ни у кого не следует учиться. И что читать книги — самое пустое на свете занятие. Гораздо полезнее заглянуть в себя. Но это понимаешь, когда новый роман Пелевина уже освоен. Следовательно, проблем с реализацией тиража возникнуть не должно.

Новый роман
Виктора Пелевина
грянул
неожиданно,
однако вокруг
него уже
разразились
критические
баталии.
Предлагаем
два
противоположных
взгляда
на «Священную
книгу оборотня»

